

На правах рукописи

Витвинчук Владимир Валерьевич

**СОЦИАЛЬНАЯ МИССИЯ РОССИЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ:
ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДОВ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность: 10.01.10 – журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2013

Работа выполнена на кафедре теории и практики журналистики
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Мансурова Валентина Дмитриевна

Официальные оппоненты: **Мясникова Марина Александровна**,
доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина», профессор кафедры
телевидения, радиовещания и технических
средств журналистики

Каминский Петр Петрович,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Национальный
исследовательский Томский
государственный университет», доцент
кафедры теории и практики журналистики

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Защита состоится 16 декабря 2013 года в 15.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.285.21 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных
советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Автореферат разослан «12» ноября 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

Б.Н. Лозовский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Социальная миссия журналистики – проблема, остро вставшая как перед практиками, так и теоретиками журналистики. Какова роль журналистики в условиях интенсификации информационных процессов, когда монополия на производство главного продукта информационной деятельности – новостей – перешла к миллионам пользователей глобальной компьютерной сети? Ответы на этот вопрос лежат в плоскости поиска новых стратегий журналистами-практиками и обоснования теоретиками концепций современного статуса журналистики как специального института общества, по факту своего возникновения призванного играть особую социально-значимую роль.

Неоднозначность получаемых ответов – показатель драматизма «ситуации перехода», когда одни субъекты информационного взаимодействия «не хотят, а другие – не могут» расставаться с иллюзиями прошлого. Распространенным становится мнение о том, что журналистика уходит из сферы социального, а коммуникационная система становится пространством взаимодействия индивидуализированных субъектов информационной деятельности, каждый из которых может сам определять картину повседневности, конструировать социальные смыслы. Вместе с тем, перспективно мыслящие журналисты пытаются выработать новые стратегии социально-активной деятельности в условиях диктата скоростного информационного потока.

Опыт такой «перестройки», пусть не всегда адекватный требованиям времени, уже есть. Задача теории – осмыслить специфику реализации социальной роли журналистики, определить, по каким «лекалам» выстраиваются методы творческой работы в условиях глобальной коммуникации, преумножены или искажены традиции служения общественному благу, присущие российской журналистике.

С момента своего возникновения журналистика является лидером самоорганизации общества в его кризисные периоды развития. Исследовательский потенциал позволяет журналистике создавать схемы обновления социального бытия, конструировать пространство и время социальной реальности.

Время скоростной коммуникации и глобальное пространство ее бытования бросают вызов традициям и вызывают к жизни те методы деятельности отечественной журналистики, которые в состоянии обеспечить выполнение ею задач консолидации общества. Категории времени и пространства, в силу специфики российских просторов и метрики течения жизни положенные в основание методов творческого воссоздания реальности и воздействия на неё, актуализированы самой информационной эпохой. Задача научного поиска – осмысление динамики творческих методов реализации социальной миссии российской журналистикой в условиях глобальной коммуникации и трансформации устоев общественной жизни страны, теоретическое обоснование потенциальных возможностей раскрытия уникальных методов социального творчества.

Степень научной разработанности проблемы

Концепции социальной миссии журналистики традиционно рассматриваются в историческом, политико-социальном и теоретико-методологическом аспектах, в рамках поиска ответа на вопрос о практической значимости журналистской деятельности и ее влиянии на общество. В работах Е.Л. Вартановой¹, М.А. Воскресенской², И.М. Дзялошинского³, Л.Г. Свитич⁴, Л.Н. Федотовой⁵, а также зарубежных исследователей: Д. Аткинса⁶, Б. Ковач и Т. Розенштайл⁷ рассматривается вопрос о сущности социальной миссии и важности ее осознания современной журналистикой. Учитывая социально-преобразовательные возможности журналистики, исследователи сходятся во мнении, что она предстает ключевым фактором самоорганизации социальной системы.

Термин «социальность журналистики» как качество и результат реализации ею социальной роли и функций содержится в работах М.А. Бережной⁸, И.М. Дзялошинского⁹, Р.Г. Иванян¹⁰, С.Г. Корконосенко¹¹, В.Ю. Малугиной¹², которые во многом развивают идеи социологов и философов: П. Бурдьё¹³,

¹ Журналистика в 2012 году: социальная миссия и профессия. Сборник материалов международной научно-практической конференции / Под ред. Е.Л. Вартановой, Я.Н. Засурского. – М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013. – 504 с.

² Воскресенская, М.А. Общественная миссия журналистики в дискурсе российской модернизации / М.А. Воскресенская // Общество: политика, экономика, право. – 2012. – № 4. – С. 11-17.

³ Дзялошинский, И.М. Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям / И.М. Дзялошинский. – М.: Престиж, 2006. – 104 с.

⁴ Свитич, Л.Г. Журналистика: профессия или социальная миссия? / Л.Г. Свитич, А.К. Волин, Я.Б. Юферова // МедиаТренды. – 2013. – №1 (38). – С. 4-5.

⁵ Федотова, Л.Н. Социальная миссия и социальная ответственность: понятия и эмпирическое наполнение [Электронный ресурс] // Капитал страны : [web-сайт] / Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/225273> (дата обращения: 16.06.2013).

⁶ The mission: journalism, ethics and the world / Atkins, Joseph B. – Ames, Iowa.: Iowa State University Press, 2002. – 253 p.

⁷ Kovach, B., Rosenstiel, T. The Elements of Journalism: What Newspeople Should Know and the Public Should Expect / B. Kovach, T. Rosenstiel. – New York: Three Press, 2007. – 207 p.

⁸ Бережная, М.А. Проблемы социальной сферы в алгоритмах телевизионной журналистики / М.А. Бережная. – СПб.: Издательский дом С.-Петер. гос. ун-та, 2009. – 330 с.

⁹ Дзялошинский, И.М. Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества: учебное пособие / И.М. Дзялошинский. – М.: Пульс, 2000. – 48 с.

¹⁰ Иванян, Р.Г. Журналистика и социальная работа: природа и опыт институционального взаимодействия: Россия, конец XX – начало XXI веков: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10 / Р.Г. Иванян; СПбГУ. – СПб., 2007. – 28 с.

¹¹ Социология журналистики: Учеб. Пособие для студентов вузов / Под ред. С.Г. Корконосенко. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 318 с.

¹² Малугина, В.Ю. Партнерство прессы с социально-политическими институтами как проявление социальности прессы : дис. канд. пол. наук : 10.01.10 / В.Ю. Малугина; С-П гос. ун-т. – СПб., 2006. – 196с.

¹³ Бурдьё, П. О телевидении и журналистике / Пер. с фр. Т.В. Анисимовой и Ю.В. Марковой. – М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002. – 156 с.

М. Вебера¹⁴, Ж. Бодрийяра¹⁵, Н. Лумана¹⁶. Ученые рассматривают функционирование журналистики как на уровне заострения общественного внимания на конкретных аспектах социальной проблематики, так и в сфере решения глобальных проблем общественного бытия.

Концепции влияния информационных технологий на коммуникационные процессы М. Маклюэна¹⁷, З. Баумана¹⁸, М. Кастельса¹⁹, Э. Тоффлера²⁰ являются основой для теоретического осмысления изменений в отечественной журналистике.

Происходящие в журналистике изменения, трансформация социальной миссии отмечены в работах И.Н. Блохина²¹, Е.Л. Вартановой и Л.Л. Реснянской²², В.Д. Мансуровой²³, Л.Г. Свитич²⁴, Л.Н. Федотовой²⁵ и др. Теоретические работы демонстрируют констатацию фундаментальности социальной миссии журналистики, реализующей свой богатый общественно-преобразовательный потенциал. Однако в теории журналистики недостаточно изучен вопрос о том, какова специфика социальной миссии российской журналистики в условиях современных социокультурных и технологических изменений, каковы особенности творческого метода, позволяющего журналистике воспроизводить реальность в социальном ракурсе, когда прочие субъекты информационной деятельности упускают общественный смысл явлений и процессов. Следовательно, решение основного вопроса о специфике социальной миссии должно базироваться на восполнении пробела в представлениях о состоянии этой уникальной методологии.

Объект исследования – произведения отечественной газетной публицистики, в концентрированной форме отразившие социальную роль журнали-

¹⁴ Вебер, М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.

¹⁵ Бодрийяр, Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального / Перевод с фр. Н.В. Сулова. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000. – 96 с.

¹⁶ Луман, Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского – М.: Праксис, 2005. – 256с.

¹⁷ Маклюэн, Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. – М.; КАНОН-пресс-Ц, 2003. – 464 с.

¹⁸ Бауман, З. Текущая современность / Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочкова. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.

¹⁹ Кастельс, М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.

²⁰ Тоффлер, Э. Шок будущего / Пер. с англ. – М.: АСТ, 2001. – 560 с.

²¹ Социология журналистики: Учеб. Пособие для студентов вузов / Под ред. С.Г. Корконосенко. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 318 с.

²² СМИ в меняющейся России. Коллективная монография / Под ред. Е.Л. Вартановой. – М.: Аспект пресс, 2010. – 336 с.

²³ Мансурова, В.Д. «Медийный человек» российской провинции: динамика социального взаимодействия: Монография. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2011. – 207 с.

²⁴ Свитич, Л.Г. Социология журналистики: Учебное пособие / Л.Г. Свитич. – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2005. – 119 с.

²⁵ Федотова, Л.Н. Социология массовой коммуникации: Учебник для вузов / Л.Н. Федотова. – СПб.: Питер, 2003. – 400 с.

стики в общественной жизни страны в периоды преодоления кризисов и решения проблем созидания.

Предмет исследования – методы творческой деятельности, обеспечивающие реализацию социальной миссии журналистики.

Цель исследования – выявить специфику реализации социальной миссии российской журналистики в периоды кризисных социокультурных изменений и развития массового информационного взаимодействия.

Поставленная цель реализуется в процессе решения следующих **задач**:

- определить специфику социальной роли и функций журналистики в условиях интенсификации коммуникационных процессов;
- выявить процессуальные свойства социальности журналистики, позволяющие генерировать энергию социальных изменений в переходные периоды отечественной истории;
- обосновать методологическое значение хронотопа в реализации социальной миссии журналистики;
- исследовать творческий потенциал традиционных методов воспроизведения реальности в доцифровую эпоху;
- определить маркеры социальности в журналистских произведениях, формирующих современное медиасобытие, выявить механизмы его конструирования;
- выявить закономерности пространственно-временного воспроизведения реальности в традициях и новациях отечественной журналистики;
- исследовать роль социального хронотопа в трансформации методов деятельности российской журналистики.

Методологическая база исследования подчинена решению основных задач. Поскольку социальная миссия реализуется в журналистской деятельности, исследование выполнено в рамках диалектико-материалистической теории деятельности, которая позволяет выявить результативность журналистской практики в причинно-следственной обусловленности целей, предмета и методов.

В соответствии с диалектико-материалистическими принципами исследование опирается на конкретно-исторический подход, определивший изучение результатов журналистской деятельности с учетом социально-исторического контекста.

В рамках указанной методологии применяется структурно-функциональный подход к исследованию журналистской деятельности как социального института, выполняющего определенные функции и занимающего значимую позицию в структуре социального организма.

Системный принцип позволил рассмотреть социальную миссию в динамической целостности взаимосвязанных элементов как совокупность процессов, протекающих в пространстве и времени.

Основной категорией исследования, позволяющей решить его цель и задачи, является хронотоп как субъективный конструкт, несущий авторское представление о времени и пространстве. Категория хронотопа в качестве единицы исследования выстроена в методике структурно-семиотического

анализа, который позволяет обнаружить специфические способы реализации социальной миссии журналистики в разное время и в различных обстоятельствах.

С целью выявления типичных социальных хронотопов, конструируемых отечественной журналистикой, был применен метод хронотопического моделирования, предложенный Д.Г. Гориным²⁶, который заключается в выявлении специфических социокультурных признаков социальности, формируемой соответствующими типами хронотопов. Метод позволил выделить иерархию хронотопов журналистской деятельности (локально-антропоморфный, сакральный, цивилизационный, глобальный), сочетание которых определяет характер воспроизведения социального бытия журналистикой.

Для понимания и объяснения социальной миссии используется герменевтическая методология, позволяющая интерпретировать журналистские тексты с учетом «временного отстояния», базируясь на принципе герменевтического круга.

Конкретные журналистские произведения исследовались посредством анализа концептуального пространства текста. Ивент-анализ позволил обрабатывать и сравнивать событийные данные, что особенно актуально для изучения современного коммуникативного пространства, продуцирующего множество вариантов событий (копий, реплик) в рамках одного медиасобытия. Данный анализ позволяет обнаруживать этапы развития ситуации, выявлять сценарии развития события.

Основные понятия и категории исследования

Социальная миссия – общественное предназначение журналистики, которое реализуется в системе функций. Социальная миссия определяет совокупность критериев воспроизведения и конструирования реальности журналистикой.

Общественные функции – система специфических обязанностей, способов жизнедеятельности журналистики в обществе. Среди важнейших общественных функций – идеологических, политических, культурных – социальные функции играют особую роль: их реализация позволяет журналистике творчески осуществлять социализацию членов общества, усвоение ими норм, ценностей и традиций, участвовать в формировании и совершенствовании общественных отношений.

Социальность – процесс и качество воспроизводства социального бытия журналистикой.

Хронотоп – один из продуктивных инструментов выявления социального смысла описываемого фрагмента реальности. Сочетание дискретных пространств и различных «осмысленных» времен в единой точке их со-бытия конструирует хронотоп журналистского материала, смыслопорождающий потенциал которого обусловлен энергией субъективного видения автора.

Хронотоп определяется такими категориями, как:

²⁶ Горин, Д.Г. Пространство и время в динамике российской цивилизации / Д.Г. Горин. – М.: Едиториал УРСС, 2011. – 280 с.

Социальное время – «... совокупность моделей или исходных схем построения обыденного поведения людей и их повседневных взаимодействий, многообразие условий связанности, непрерывности и организованности социального процесса»²⁷. Социальное время неоднородно и зависит от скорости информационных потоков.

Социальное пространство – ареал общественных взаимоотношений и процессов, служащий мерилем социального статуса, положения, уровня, дистанции, за счет предоставления «точек отсчета» (в терминах П.Сорокина), позволяющих определить социальный феномен посредством его отношения к другим социальным феноменам.

Использованный в работе методологический инструментарий позволил получить результаты, имеющие следующие характеристики **научной новизны**:

1. Доказана безосновательность утверждений о потере журналистикой социализирующей роли. Журналистика в эпоху господства цифровых технологий трансформируется, но продолжает выполнять спектр функций, которые реализуют миссию выработки социально-значимого смысла как результата коллективного обсуждения отмеченных журналистами проблем. Журналистика сохраняет подлинный социальный статус, функционируя как элемент самоорганизации общества и выполняя тем самым свою социальную миссию.

2. Выявлена эволюция способов реализации социальной миссии отечественной журналистикой в условиях глобализации коммуникативных процессов и трансформации устоев общественного бытия. Обнаружена динамика типов социальности, формируемой журналистикой в связи с трансформацией социальной миссии. Обобщены характеристики типов воссоздаваемой социальности. Так, журналистика XIX века воспроизводила антропоцентрическую социальность; советская пресса формировала политико-идеологическую социальность; современная журналистика выражает имплицитную (неявную) социальность, что свидетельствует как о кризисном состоянии общества, так и о «переходном» состоянии самой журналистики.

3. Выявлена особая значимость единства пространственно-временных характеристик реальности, воспроизводимой отечественной журналистикой в знаковые периоды развития страны. Хронотоп как средство обнаружения социально-значимого смысла и как метод воспроизведения реальности исторически оказывается востребованным отечественной журналистикой для реализации своей социальной миссии. Творческим ответом современной журналистики на вызовы информационной эпохи становится актуализация таких методов воспроизведения и конструирования социальной реальности, как персонализация, раскрытие пространственно-временной дискретности и самоорганизации социальных процессов в период общественной трансформации.

4. Получены результаты, позволяющие утверждать, что в журналистской деятельности проявляются тенденции междисциплинарного подхода к

²⁷ Соколова, М.Е. Социальное время и новые электронные технологии: Аналит. Обзор / РАН ИНИОН. Центр социальн. науч.-информ. исслед. – М.: 2006. – С. 16.

исследованию и воспроизведению реальности (специфические когнитивные средства, артефакты, знаковые феномены), адаптирующие творческую методологию к условиям бурных информационных процессов и обуславливающие специфику реализации социальной миссии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Реализация социальной миссии российской журналистикой оказалась в ситуации кризисного перехода от традиционного типа «массового воздействия» к адресному. Технологический прогресс изменил позицию журналистики в коммуникационной системе и ее отношения с другими субъектами коммуникации. Усложняющиеся информационные процессы актуализируют параметры случайности, скачкообразности, неустойчивости, что лишает журналистику лидерства в новостном производстве. Являясь открытой, динамической системой, журналистика адаптируется к информационной среде и вырабатывает новые методы творческой деятельности.

2. Журналистика выработала уникальный инструментарий воспроизведения социальной реальности. В арсенале отечественной журналистики имеются специфические методы воссоздания реальности и воздействия на неё. Искусство отображать жизнь в её пространственно-временном течении – один из ключевых методов. Конструируемый журналистикой социальный хронотоп позволяет отражать локальное событие в соотношении с глобальными процессами и проблемами, встраивать фрагмент реальности в иерархию социальных событий, закрепляя в общественном сознании нормативы и ценности. Развитие информационных технологий предоставило новые возможности конфигурации пространственно-временных характеристик в журналистских произведениях, функционирующих на локальном и глобальном уровнях одновременно. Это изменило характер социальности журналистики, но не разрушило оснований для реализации её социальной миссии.

3. Социальность отечественной журналистики на современном этапе трансформировалась в имплицитную (не явную) форму, пройдя путь эволюции от антропоцентрической (в XIX веке) и политико-идеологической (в советский период). Современная имплицитная социальность выражается в доминировании индивидуальных представлений о характере социального времени и пространства и определенном наборе социокультурных маркеров: время – деньги; сопряжение локального и глобального пространств; «текучесть» пространства и времени; равноценность реального и виртуального миров.

4. Незыблемость социальной миссии отечественной журналистики продиктована потребностью общества в социально-значимой информации. В сфере модерации процессов выявления социального смысла событий реальности проявляется подлинно социальный статус журналистской деятельности, функционирующей как элемент самоорганизации общества. Аналитический ресурс журналистики делает ее незаменимой в эпоху бурного роста объемов информации, непрофессиональное прочтение которой провоцирует смысловую катастрофу современности.

5. Поскольку методы реализации социальной миссии изменились, перед журналистами возникла новая задача – знать культурные предпочтения аудитории, знаковые коды эпохи, что значительно повышает требования к профессиональным навыкам. Социальная миссия современной журналистики обусловлена уровнем семиотической подготовки журналистов, то есть, «багажом» представлений об арсенале социокультурных знаков и инструментальной способностью порождать на их основе тексты. Творческая методология журналистской деятельности модернизируется в сфере оперирования фактами культурного опыта аудитории, позволяющими соотнести описываемое событие с социальной реальностью, выявляя общественный смысл явлений и процессов.

Эмпирическую базу исследования составили 200 произведений журналистов, представляющих отечественную печать в исторически важные периоды развития российского общества, и 200 материалов о крупных событиях техногенного характера, опубликованных в прессе и обнаруженных в сетевых СМИ с 2011 года.

Для исследования специфики творческого потенциала журналистики в реализации социальной миссии были привлечены материалы выдающихся журналистов (А.П. Чехов, В.Г. Короленко, С.Я. Елпатьевский, В.А. Гиляровский, М.Е. Салтыков-Щедрин и др.), поскольку в их произведениях выработаны основные методы воспроизведения реальности в социальном аспекте, ставшие традиционными для российской журналистики.

Трансформация методов воспроизведения и конструирования социальности изучена в процессе анализа публикаций газет «Известия» и «Правда», транслировавших официальную идеологию и стратегии общественного развития в советский период отечественной истории. Для изучения конкретного периода подбирались публикации методом сплошной выборки.

Воспроизведение социальной реальности современной журналистикой изучалось посредством анализа содержания газет: «Российская газета», «Известия», «Независимая газета», «Коммерсант», а также интернет-изданий: «Частный корреспондент», «Слон», «Взгляд».

В целях изучения современной роли журналистики в социальном процессе методом случайной выборки было отобрано для анализа 100 материалов в печатной прессе и интернет-изданиях о крушении самолета ЯК-42 с командой «Локомотив» 7 сентября 2011 года и 100 материалов о гибели теплохода «Булгария» 10 июля 2011 года.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении динамики реализации социальной миссии в условиях социально-политических реформ и перехода к цифровой эпохе. В теорию журналистики внесены представления о смене типов социальности, воспроизводимой журналистикой. Теоретически обоснованы методы воспроизведения реальности в рамках социальной миссии журналистики. Определены механизмы формирования социального хронотопа журналистикой, выстроена иерархия хронотопов, воспроизводимых журналистикой, что расширяет понимание функциональных особенностей

журналистской деятельности в воспроизведении и конструировании социальной реальности. Маркеры социальности в текстах современных журналистских произведений вносят ясность и теоретическую определенность в дискуссию об уходе журналистики из сферы социального.

Апробированная в данной работе методология пространственно-временного анализа журналистских текстов может быть использована в теоретических изысканиях, посвященных механизмам воспроизведения социальной реальности журналистикой.

Результаты исследования, положения и выводы могут быть отражены в лекциях по истории и теории отечественной журналистики, использованы при проведении спецкурсов по методологии журналистского творчества.

Апробация результатов исследования производилась в рамках участия в 12 научных конференциях, среди которых – 8 международных (Санкт-Петербург, 2013; Барнаул, 2011, 2012; Екатеринбург, 2011; Москва, 2011, 2012; Тольятти, 2011; Новосибирск, 2010), – 3 всероссийских (Самара, 2012; Воронеж, 2011; Москва, 2011) и 1– городская (Барнаул, 2011).

Положения диссертационного исследования изложены в 16 научных работах, три из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура исследования

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, включающего 208 наименований. Общий объем работы составляет 178 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность исследуемой проблемы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования. Приведены положения, выносимые на защиту, указана методология, новизна и эмпирическая база исследования. Даны определения основных понятий и категорий, используемых в работе. Обоснована теоретическая и практическая значимость исследования, указаны способы апробации результатов работы.

Первая глава «Специфика реализации социальной миссии отечественной журналистики» посвящена теоретическому анализу социальной миссии журналистики, ее динамики, форм проявления и способов исследования.

В разделе 1.1. «Трансформация социальной роли журналистики в условиях интенсификации массового информационного взаимодействия» проанализированы отечественные и зарубежные научные работы, касающиеся общественного предназначения журналистики, ее роли и функций в процессах самоорганизации общественной жизни.

Обосновано внимание теоретиков к проблемам, возникающим перед современной журналистикой в связи с глобализацией коммуникационных процессов и изменением устоев общественного бытия. Развитие цифровых технологий передачи информации возвело всех пользователей компьютерных

сетей в статус субъектов информационной деятельности (коммуникантов), каждый из которых, в силу случайности коммуникационных процессов, имеет возможность определять информационную повестку дня. Активная деятельность коммуникантов породила мнение об уходе журналистики с арены общественного медиапространства. Однако непрофессиональные субъекты информационной деятельности, вытесняя журналистику из сферы новостного производства, не смогли удовлетворить запрос аудитории на ценностную, значимую информацию, проникнутую социальным смыслом. Такой аспект массового информационного взаимодействия возродил дискуссии об особом социальном статусе журналистики и уникальности журналистской методологии воспроизведения реальности.

Социальная миссия журналистики не раз отмечалась классиками отечественной литературы, внесшими значительный вклад в разработку принципов и общественных ориентиров прессы. Российская журналистика веками определяла векторы социальных процессов во всех сферах общественного бытия, регулировала «социальную температуру», корректируя кризисные и переходные процессы.

Представление о незыблемости социальных основ журналистики объединяет большинство теоретических работ, посвященных функционированию данного института в различных сферах общественной жизни: экономической, политической, идеологической, социальной, культурной. Журналистика является инструментом внедрения основных стратегий общественного развития, конструирования определенной картины мира, формирования мотивов и стимулов социальной активности, обогащения внутреннего мира личности. В зависимости от цели, которая ставится обществом и государством перед журналистикой, формируется тип социальности, главенствующий на определенном этапе развития общественной жизни. Динамика социальности детерминирует трансформацию социальной миссии журналистики.

Проведенный теоретический анализ позволил заключить, что возникшие среди теоретиков и практиков дискуссии об утрате журналистикой своей социальной роли, обходят стороной вопрос реализации социальной миссии в пространственно-временных категориях, работа с которыми является частью методологического инструментария журналистов.

Ключевым для данного раздела является вывод о том, что социальная миссия как общественное предназначение журналистики всецело определяет специфику информационной творческой деятельности, формируя этические и нравственные критерии воспроизведения реальности.

Раздел 1.2. «Воспроизведение социальной реальности журналистикой» посвящен исследованию механизмов воспроизводства социального бытия журналистикой, проявления ее социальности.

Проанализирован процессуальный аспект реализации социальной миссии журналистики. Информационная творческая деятельность как процесс воспроизведения социальных структур и практик, схематизации бытия человека в окружающей действительности, актуализации нормативов и

ценностей, выявления смысла и построения иерархии социальных событий является пространством созидания социальности журналистикой.

Понятие социальности пришло в журналистику из области смежных гуманитарных наук. Анализ социально-философских подходов к изучению социальности позволил выделить ключевые признаки ее проявления в структуре журналистской деятельности: взаимодействие и взаимосвязь индивидов; активная деятельностная позиция; конфликтность – солидарность; целерациональность; конкурентное столкновение интересов.

Процессуальное свойство социальности отражает активный параметр журналистской деятельности в условиях изменений социальной реальности: изменяя себя, социальный субъект (журналистика) изменяет социальную среду; изменяя социальную среду, – меняется сам. Социальность журналистики реализуется в возможности авторов произведений совершать целерациональный выбор в условиях постоянных изменений с целью выведения этих изменений в определенное, социально-значимое русло.

В цифровую эпоху, когда журналистике все больше приходится иметь дело со сложными задачами, условия которых постоянно меняются, заставляя приспосабливаться к имманентной текучести и изменчивости, на первый план выходят личностные характеристики журналистов. Социальность журналистики эволюционирует, становясь атрибутом межличностного взаимодействия в процессе решения сложных общественных задач. Теоретики заявляют о возникновении «новой социальности», редуцирующейся до множества индивидуальных миров, предполагающих конкуренцию образов и концептов будущего.

Сделан вывод о том, что социальность журналистики как общественного института изменяется, представая во все более индивидуализированной, приватной форме; следовательно, меняется и специфика реализации ею своей социальной миссии. Современные глобальные коммуникации, характеризующиеся множеством полярных мнений и мозаикой частных представлений о мире, усложнили роль журналистики в воспроизводстве социальных структур: предметное поле журналистской деятельности значительно расширилось, а временные параметры воспроизведения реальности существенно сузились. Такая трансформация пространственно-временных характеристик коммуникационной системы актуализирует вопрос хронотопического освоения и представления мира журналистикой, адекватного вызовам скоростных технологий производства и трансляции информации.

В разделе 1.3. «Методологический арсенал реализации социальной миссии российской журналистики» раскрыто методологическое значение социального хронотопа как средства обнаружения социально-значимого смысла и как метода воспроизведения реальности журналистикой, проанализированы основные теоретические взгляды на категорию хронотопа, конкретизировано влияние журналистики на социальное время и социальное пространство.

Социальная миссия журналистики неразрывно связана с категориями времени и пространства, поскольку средства массовой информации закладывают матрицы пространственно-временного воспроизведения событий реаль-

ности. Журналистская деятельность определяет социальный хронотоп, несущий пространственно-временную схему общественного бытия. Формируя некоторый социальный хронотоп, журналистика конструирует соответствующий тип социальности.

Базовыми для данного исследования являются труды М.М. Бахтина, определившего хронотоп как «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений»²⁸. Эта формально-содержательная категория конструируется в журналистике при помощи образных средств отражения реальности. Образы («кванты» смысловой информации) являются элементами конструкции хронотопа. В журналистике – это основной инструмент выявления социального смысла описываемого фрагмента реальности.

Специфика хронотопа заключается в том, что запечатлеть время языковыми средствами можно через пространственные характеристики, а пространство осмысливается и измеряется временем. Отражая некоторое событие, журналистика собирает фрагменты времен и пространств в единой точке одновременности, где эти категории определяют друг друга, порождая смысл.

Первый уровень процессуального свойства хронотопа – это прямая манифестация времени и пространства. Она присутствует почти в каждом журналистском материале и реализует в себе ответы на вопросы: кто (что), где и когда. Для аудитории это отправная точка рефлексии над прочитанным. Журналист, изучающий проблему более подробно, рассматривающий предысторию, причины, последствия и другие аспекты, формирует хронотоп второго уровня. В таком хронотопе проявляется субъективное видение автора, оптическое выражение его профессионализма и социальной позиции.

Журналистика всегда выстраивала определенные социальные ритмы посредством концентрации общественного внимания на значимых социальных событиях. Авторская интерпретация события определяет его положительный или отрицательный потенциал и придает векторное направление социальному времени. Журналистика создает временную ритмику события, его длительность. Способность «создавать» социальное время, влиять на его значимость может расцениваться не только как функциональная особенность профессии, в данном явлении раскрывается механизм самоосуществления журналиста, его способность созидать социальную материю. А для общества, являющегося системой, журналистика – в совокупности своих творческих ресурсов социального созидания – становится структурой более высокого порядка, детерминирующей самоорганизацию общества в разные исторические периоды своего существования.

Журналист «говорит» из строго локального, ситуационного хронотопа, который, тем не менее, имеет сложное основание, образуемое многоаспектным сочетанием пространств и времен. Внешний социальный хронотоп (реальное событие в его пространственно-временном бытовании) проецируется во внутренний хронотоп журналистского материала, определяя знаковый код

---

²⁸ Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М., «Худож. лит.», 1975. – С. 234.

воспроизводимой социальности. Внутренний хронотоп журналистского текста (логика развития сюжета события, проблемы, мысли автора) не только определяет жанровый характер материала, но и координирует процессы смыслообразования, закладывает уровень и границы социальной значимости произведения. Конструируемый образ реальности характеризуется модифицированными пространственно-временными образованиями. Эти пространственно-временные матрицы проецируются на социокультурный, ментальный общественно/персональный уровень восприятия аудитории, тем самым определяя социальное бытие общества.

Таким образом, социальная миссия журналистики выражается в ее функциональной предназначенности быть мерилom социального времени и пространства, «навигатором» в бурных информационных потоках. Динамика реализации социальной миссии проявляется в трансформации социального хронотопа, конструируемого отечественной журналистикой в различные периоды общественного развития.

Вторая глава «Социальность как результат творческой журналистской деятельности» посвящена исследованию приемов воспроизведения реальности в знаковые периоды развития общественной жизни: вторая половина XIX века, послереволюционный период, периоды «оттепели» и «перестройки».

В разделе 2.1. «Традиции отечественной журналистики в воспроизведении социальной реальности» проанализированы пространственно-временные концепты, социокультурные маркеры пространства и времени, которыми оперировала отечественная публицистика XIX века. В данный период социальная миссия, определенная задачами Просвещения, наглядно проявляется в публицистике. Обращая внимание на проблемы конкретных людей в определенной пространственно-временной ситуации, журналисты воспроизводят антропоцентрическую социальность. Одним из ее ключевых признаков становится конкретика места, являющегося синтезом духовного пространства, авторской мысли и пространства бытия людей. Специфика воспроизведения реальности предполагала личную сопричастность автора ко времени и пространству описываемого события. Журналистика опредмечивает место и время человеческого бытия, вынося их в сферу общественного внимания.

Концепция социальной миссии, «общего блага», «общественного интереса» была ключевым лейтмотивом русской очерковой публицистики XIX века, уникального в своем роде жанрового образования, отражающего проблематику социальной реальности в образной форме. Разработанная в этот период публицистическая методология, располагающая в своей инструментальной «социальной призмой» (концепцией общественной пользы), позволяла автору соотносить частное с общественным, прочитывать социальные проблемы в локальных трудностях, говорить о конкретном «простом человеке» с точки зрения типичности его жизненной ситуации. Концептуальный анализ журналистских материалов XIX века показывает, что локальное событие часто соотносится автором с общенациональными процессами и проблемами.

Отражая пространства, служащие ареалом социальных отношений, журналист проявляет свою субъектную позицию в социальной реальности, он обнаруживает значимый смысл в некотором «месте». Место получает самостоятельную жизнь, начинает существовать как социальный феномен («Остров Сахалин», «Окаянный город», «Петербургская сторона» и др.). Проблемы социума отражаются посредством создания типичных образов. Как правило, очерки исследуемого периода описывают жизнь человека, создавая социальный тип: «реалисты», «пенкосниматели», «хищники», «чиновники», «каторжане», «маленький человек» и др.

Категории пространства и времени в их социальном аспекте фиксируются не только путем прямой манифестации, вербализирующей хронотопические параметры, но и при помощи концептуализации социокультурных феноменов, позволяющих автору конструировать данные категории в соответствии с внутренним замыслом текста. Эти феномены выступают в роли маркеров временности и пространственности, каждый раз рождая уникальный авторский хронотоп. Среди таких маркеров можно выделить следующие: ключевой концепт текста; природные объекты; искусственные объекты; люди; маршруты человеческих перемещений; авторская позиция. Сочетание этих маркеров рождает феномены длительности и протяженности, выстраивает временные ритмы, наполненные конкретными смысловыми модальностями.

Воспроизведение социального бытия в пространственно-временных категориях, помещающее в сферу общественного внимания проблемные социальные хронотопы, порой имело значимые последствия для социальной системы. Работы В.Г. Короленко («Мултанское жертвоприношение») и А.П. Чехова («Остров Сахалин») в свое время потрясли всю читающую Россию, спровоцировав социальные изменения. Привлечение общественного внимания к некоторым «темным» сторонам социального бытия, детерминировало конкретные реакции в социальной системе, в чем проявлялась социальная миссия журналистики как творца новых времен и пространств.

В разделе 2.2. «Роль пространственно-временных характеристик в реализации социальных функций журналистики» изучено проявление общественной миссии в трансформации социального хронотопа, конструируемого советской журналистикой.

Социокультурные изменения в начале XX века привели к трансформации форм проявления социальной миссии отечественной журналистики и появлению новых методов работы с пространственно-временными категориями воспроизведения реальности. Пресса осваивала более активную социальную роль, целенаправленно конструируя идеологию и культуру. Социальность, формируемая журналистикой вкупе с другими социальными и идеологическими институтами, стремительно трансформировалась из антропоцентрической в политико-идеологическую форму. Формирование нового типа социальности потребовало изменения социального хронотопа, и журналистика вырабатывала соответствующие пространственно-временные маркеры восприятия и воспроизведения общественного обустройства жизни.

Один из основных маркеров новой социальности – «Время – вперед!» – предполагал линейное, эволюционное время, приближающее будущее. Время больше не было объективной культурной универсалией, сопоставляемой с природными процессами, стихиями, судьбой, как в XIX веке. Теперь время чаще осмыслялось через созидательную роль «общественного человека» и его трудовую деятельность, измерялось возведенными им объектами и само становилось управляемым объектом: журналисты «творили время» социалистического строительства. Так проявлялась социализирующая роль журналистики, держащей перо на «пульсе времени».

Моделирование времени становится основным мотивом журналистской деятельности. Время обретает новые ритмы и смысл трудового процесса (рабочее время). Каждая минута осмысляется в зависимости от того, как она использована. Журналистика конструирует осмысленное, подлинное время (время кайрос), отмеряющее деятельность по производству общественного блага.

Журналистика конструировала главенствующий хронотоп всего советского периода – время общественно-значимого трудового процесса. Труд как общественное благо пронизывал все социальное пространство, а время имело конкретное смысловое наполнение, оно калькулировало меру освоения пространства труда. Пространство трудовой деятельности (пространство созидания) воспроизводилось в масштабных картинах заводов и строек, плодоносящих полей, экономно используемых станков, машин и прочих орудий труда. Журналистика моделировала трудовое пространство как главный топос социальной системы, где все прочие пространства находились в подчиненном положении.

Анализ концептосферы журналистских материалов послереволюционного периода показал, что базовым концептом нового советского пространства являлся «фронт». Описания борьбы переместились в мирные сферы общественной жизни, наполнив их калькуляцией «военного» времени. Появилась обширная разновидность новых «фронтов»: культурный, производственный, сельскохозяйственный, дипломатический, бытовой и др. Семантика военного времени, ускоренного и значимого, проникла во все сферы жизни, призывая людей к «трудовой мобилизации», «трудовой борьбе» и др. Преобладают образные концепты, символизирующие новый социальный хронотоп: «труд», «огонь», «флаг», «поезд», «электричество» теперь делают пространство универсальным, всеобщим, «советским». Особо значимым в произведениях печати становилось пространство, освещенное электрическим светом. Электрическая лампочка, масштабы электрификации расценивались как атрибуты обновления, позволяя маркировать модернизированное пространство, разрушающее природные ритмы дня и ночи.

В период «оттепели» характеристика «советское» является для пространства не просто маркером принадлежности, но еще символизирует активную, деятельностную позицию субъекта (работника), трансформирующего пространство в процессе труда.

«Весна» – один из важнейших концептов советской печати всего периода «оттепели». Пресса использовала его как оценочную характеристику для конструируемых хронотопов периода обновления общественной жизни. Концепт «весна» придавал описываемым феноменам особую ритмику возрождения, демонстрируя главенство времени в энергии производственной деятельности человека, тоже обновляющегося в напряжении социального созидания.

В период «перестройки» методология реализации социальной миссии журналистики пополнилась приемами фрагментации пространства, сопряжения конкурирующих, конфликтных социальных пространств. В таком ключе реализовался критический ресурс журналистики в отношении бюрократии государственных институтов. Не менее значимым приемом стало расширение горизонтов исторического времени: журналистика модерировала общественные дискуссии о «темных» страницах советского прошлого.

Таким образом, анализ журналистских публикаций, определивших знаковые периоды российской истории, позволяет сделать вывод о том, что реализация социальной миссии журналистикой зависит от концептуального наполнения материалов средств массовой информации, транслирующих маркеры социальности. В советский период журналистикой культивировалась политико-идеологическая социальность. Журналистика конструировала социальное пространство противостояния, фронта, борьбы. Советское пространство воспроизводилось как пространство созидания, как единый дом, где человек был хозяином в основном в рамках трудовой общественной деятельности. Время глобализуется и становится мерой освоения пространства труда. Журналистика конструирует линейное, эволюционное время, предполагающее причинную зависимость общественного благополучия от результатов индивидуального труда.

Третья глава «Социальный хронотоп в журналистике цифровой эпохи» посвящена ответу на вопрос о социальной миссии современной российской журналистики.

В разделе 3.1. «Имплицитная социальность современной российской журналистики» выявлена трансформация социальности, воспроизводимой и создаваемой отечественной журналистикой, в имплицитную форму. Социальность – как презентация общественной значимости и ценности событий – редуцируется до множества мозаичных точек зрения, отражающих частные представления журналистов, позиций независимых средств массовой информации. В значительной мере это произошло по объективным причинам: ключевые социально-экономические, политические, культурные преобразования, прогресс информационных технологий, – отразились на характере осмысления социальной реальности и методах журналистской работы. Такие факторы, как свобода от идеологии, экономические условия конкуренции и максимизации прибыли, господство быстротекущего социального времени, глобализация массового информационного взаимодействия, в котором участвуют миллионы коммуникантов, оказали решающее влияние на журналистику и трансформацию формируемой ею социальности.

Ключевым маркером социальности становится концепт «время-деньги». Способность управлять временем, как условием быстрого получения прибыли, ценность времени, измеряемая количеством благ, обеспечивающих уже не только общественное, но и личностное пространство бытия, рассматривается журналистами не только как мерило чьего-либо социального статуса, но и успешности самой журналистской деятельности.

Освоение журналистами новых информационных технологий поставило их перед необходимостью пересмотра творческого отношения к ощущению времени, соответствия его стремительному движению, молниеносной смене пространств социального и индивидуализирующегося бытия современного общества. Основными факторами совершенствования творческих методов деятельности становятся уже не политико-идеологические, а технологии информационного производства.

Сетевые технологии сделали информационный мир глобальным, действующим мгновенно и перманентно изменяющимся. Состояние информационного хаоса, постоянно производящего флуктуации («информационные вспышки»), стало нормальным состоянием коммуникационной системы, в которой тематическая повестка дня задается в режиме случайности. Коммуникационная система, не склонная сама по себе к осуществлению этического и нравственного ценза, многократно тиражирует информацию, возносит ее в статус медиасобытия. Таким образом, нечто личное становится социальным, производя непредсказуемые последствия.

Постмодернистские тенденции спровоцировали появление форм журналистского творчества, ориентированных на производство шока, сенсации, эмоции, показ табуированных фрагментов реальности. В современной журналистской методологии освоения социального хронотопа это стало проявляться в редукции социальности, десемантизации и профанации пространства и времени, искусственном ускорении социального времени.

Традиционная, ярко выраженная, антропоцентрическая и политико-идеологическая социальность журналистики редуцируется до имплицитной формы, в которой доминирует индивидуальная, приватная составляющая. Это социальность автономных миров человеческого существования, где образ мира определяются личными интересами и побуждениями. Именно это обстоятельство заставляет говорить об утрате журналистикой присущего ей социального начала. Но анализ современной качественной прессы, публицистических произведений, анализирующих важные для общества события и проблемы, убеждают в ином: эти оценки не учитывают произошедших процессов поляризации методов деятельности журналистов.

В разделе 3.2. «Специфика выразительных средств конструирования социального хронотопа» проведен анализ когнитивных средств воспроизведения реальности, благодаря которым современная журналистика поднимается до уровня социально-значимого анализа индивидуально трактуемых журналистами событий. В материалах о крушении самолета Як-42 с командой «Локомотив» 7 сентября 2011 года и о гибели теплохода «Булгария» 10 июля

2011 года изучены механизмы конструирования медиасобытия и наполнения массового информационного потока.

Фрагментация социальной реальности, смешение индивидуальных миров формирует имплицитный тип социальности, который вовсе не означает ухода журналистики из сферы общественных интересов. Эта социальность по-прежнему предполагает реализацию общественного предназначения, и ее маркеры обнаруживаются в произведениях журналистики.

Информация о крушении самолета с большой скоростью воспроизводится огромным количеством коммуникантов, усиливая информационный хаос посредством различных комментариев, уточнений и упоминаний, производящих псевдособытия. Каждое сообщение в этом потоке является «референтной точкой», формирующей ритмику и модальность социального времени. Коммуникационная система во многом способствует формированию «катастрофического времени», характеризующегося ускоренным ритмом протекания и затрудненностью рефлексии со стороны воспринимающего субъекта.

Во всех сообщениях о гибели теплохода топология события воссоздается практически одинаковыми знаковыми когнитивными средствами, образами и концептами, обладающими явной негативной коннотацией: «бушевала гроза», «вода хлынула в открытые иллюминаторы», «кто-то закричал», «давка», «дети были закрыты в музыкальном зале», «люди прыгали за борт», «холодная вода», «грузовые суда прошли мимо» и др. Иначе предстает событие в форме медиасобытия. В журналистскую интерпретацию события привносятся ментефакты культурного опыта аудитории (знания, концепты, прецедентные феномены, стереотипы), соотносящие факт трагедии с социальными процессами и проблемами, хронотоп материала наполняется социальным смыслом, способным вызвать общественный резонанс.

Новая социальность принимает имплицитную форму, в которой господствуют индивидуальные представления о характере социального времени и пространства. Авторы журналистских произведений (информационные технологии позволяют это) учатся оперировать быстрой сменой воспроизводимых пространственных и временных характеристик события, выделяя человекомерное измерение их социальной значимости. Отечественная журналистика возвращается к пониманию непреходящей ценности нравственных критериев в ритмике общественной жизни. Совершенствуются традиционные методы творческого воспроизведения личностных параметров бытия в социуме. При этом роль ответственного слова журналиста, вовремя ставящего маркеры социально-взвешенных оценок, существенно возрастает.

В настоящее время рано делать выводы о том, является ли симптом имплицитной социальности только негативным явлением, поскольку ценностные координаты современности ведут к индивидуализации всей общественной жизни. Этот вызов информационной эпохи журналистика принимает, подвергая ревизии арсенал творческих методов деятельности. Как показало исследование, российскими журналистами нарабатывается новый опыт реализации своей социальной миссии: не только «писать историю современности», но и творить ее сообразно с высшими общественными ценностями. В

информационном хаосе мнение журналиста, усиленное технологичностью каналов распространения информации, может стать параметром порядка, воздействующим не только на систему массмедиа, но и на всю социальную систему.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. К основным итогам относятся следующие выводы:

1. Со времени своего возникновения отечественная журналистика функционирует в рамках осознанного следования социальной миссии как общественного предназначения, характеризующегося совокупностью этических и нравственных критериев информационной деятельности. Журналистика веками определяла векторы социальных процессов во всех сферах общественной жизни, регулировала «социальную температуру», корректируя кризисные и переходные процессы.

2. Цифровая эпоха, стремительное развитие массовых коммуникаций вносят коррективы в методологию реализации общественной миссии журналистики. Барьером, предохраняющим журналистику от символической «смерти» и растворения в глобальных информационных потоках, является уникальный творческий инструментарий пространственно-временного воспроизведения общественного бытия. Социальный хронотоп как методологический прием сопряжения времен и пространств является средством воспроизведения реальности журналистикой и выявления социально-значимого смысла описываемых событий, отвечающим требованию времени скоростного информационного взаимодействия.

3. Трансформация социальной миссии журналистики обусловлена динамикой социальности, которая приняла имплицитную (не явную) форму, пройдя путь эволюции от антропоцентрической (в XIX веке) и политико-идеологической (в советский период). Имплицитная социальность предполагает индивидуальные представления о характере социального времени и пространства и определенный набор социокультурных маркеров: сопряжение локального и глобального пространств; «текучесть» пространства и времени; равноценность реального и виртуального миров.

5. Специфика реализации социальной миссии современной журналистики проявляется в сфере владения ключевыми методами и средствами (знаниями, представлениями, стереотипами, прецедентными феноменами), позволяющими, с одной стороны, выразить личную позицию журналиста, а, с другой, соотнести описываемое событие с социальной реальностью, выявляя общественный смысл явлений и процессов. Перед журналистами возникла новая задача – знать культурные предпочтения аудитории, знаковые коды эпохи.

6. Журналистика меняется вместе со временем, но остается глубоко социальным явлением. Аналитический ресурс профессиональной журналистской информации по-прежнему востребован аудиторией как средство выявления социально-значимого смысла.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Витвинчук В.В. Социальный хронотоп в отечественной журналистике XIX в. // Меди@льманах. – 2011. – № 6. – С. 67-71.

2. Витвинчук В.В. «Социальное время» в массовом информационном потоке // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11. – Вып. 11: Журналистика. – С. 58-63.

3. Витвинчук В.В. Конструирование медиасобытия: специфика социального хронотопа // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2013. – №2 (22). – С. 104-110.

Другие публикации:

1. Витвинчук В.В. Истина в журналистском познании: гносеологический и аксиологический аспекты // Система ценностей современного общества. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство «СИБПРИНТ», 2010. – С.64-69.

2. Витвинчук В.В. Хронотоп в трансформации результатов деятельности современных СМИ // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета: материалы XXXVIII научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейских классов. – Вып.8. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. – С. 288-289.

3. Витвинчук В.В. Роль хронотопа в журналистской методологии // Материалы Всероссийской научно – практической конференции «Проблемы массовой коммуникации: новые подходы», 27-28 октября 2011г. / Под общей редакцией профессора В.В. Тулупова. Факультет журналистики ВГУ [электронный ресурс]. – Воронеж, 2011. – С. 15-16.

4. Витвинчук В.В. Специфика хронотопа в основе журналистского метода отражения действительности // Молодежь – Барнаулу: материалы XIII городской научно-практической конференции молодых ученых (14-21 ноября 2011 г.) / Отв. ред. Б.А. Черниченко. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2012. – С. 127-127.

5. Витвинчук В.В. Трансформация социального времени в современной журналистской картине мира // Медиа контент: взгляд молодого исследователя. Выпуск 3. Материалы Третьей научно-практической конференции аспирантов и студентов / Сост. М.Е. Аникина, Н.Я. Макарова. – М.: Издательский центр Российского государственного университета, Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2011. – С. 4-10.

6. Витвинчук В.В. Социальность как определяющая характеристика современной журналистики // Российские СМИ и журналистика новой реальности: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию журналистского образования на Урале (Екатеринбург, 14-15 апреля 2011г.) / Факультет журналистики [электронный ресурс]. – Екатеринбург, 2011. – С. 22-29.

7. Витвинчук В.В. Новый тип «экономического человека» в зеркале российских СМИ // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. Ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2011.

8. Витвинчук В.В. Параметры социальности как качественной характеристики современной журналистики // Текст: филологический, социокультурный, региональный и методический аспекты»: материалы IV Международной научной конференции (Тольятти, 17-19 ноября 2011 года). – Тольятти, 2011. – Ч. 1. – С. 286-291.

9. Витвинчук В.В. Хронотоп в конструировании медиасобытия в современном газетном репортаже // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета: материалы XXXIX научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейских классов. – Вып.9. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2012. – С. 290-291.

10. Витвинчук В.В. Социальный хронотоп как жанрообразующая категория современного репортажа // Жанры СМИ: история, теория, практика: тезисы VI Всероссийской научно-практической конференции г. Самара 15-16 марта 2012 г. – Самара: Изд-во ООО «Порто-принт», 2012. – С. 15-17.

11. Витвинчук В.В. Специфика воспроизведения медиасобытия в современной российской журналистике // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2012.

12. Витвинчук В.В. Проявление социальности журналистики в процессе освещения экологических проблем в СМИ // Журналистика социального действия: сборник научных трудов / Под общ. ред. д-ра филос. наук, профессора И.В. Фотиевой. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2012. – С. 12-17.

13. Витвинчук В.В. «Что в имени тебе моем?»: станет ли нормой журналистики приватная социальность // Средства массовой информации в современном мире. Молодые исследователи: материалы XII международной конференции студентов и аспирантов (11-13 марта 2013 года) / Под ред. М.А. Бережной. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т. – 2013. – С. 504-505.

Подписано в печать 29.10.2013. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 329.

Типография Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66